

Чжоу Чжи прекрасно понимала, какое место занимает в этом мире. Она не стала лезть на рожон, стараясь привлечь к себе внимание, а тихонько уселась в углу, чтобы послушать лекцию.

Пожилой профессор был настоящим знатоком культуры и обычаев Земли. Ему не нужны были учебники — он читал лекцию, полагаясь лишь на свои знания, а его манера изъясняться была столь увлекательной, что даже то, о чем Чжоу Чжи была прекрасно осведомлена, в его изложении звучало крайне интересно.

Слушая его, она вдруг вспомнила о флаконе с лекарством, который получила в награду от Системы. Оно должно было повысить духовную силу, а значит, вероятно, и поднять ее уровень. Награда оказалась весьма щедрой. С ее низким уровнем духовной энергии она была совершенно беспомощна как в управлении мехой, так и в драках. В мире, где доминировали альфы, беты и омеги, иерархия уровней была непреложным законом. С ее нынешними показателями она была типичным персонажем-пушечным мясом, которому суждено лишь терпеть унижения и побои, — она даже до статуса коварной злодейки не дотягивала. В романах такие злодейки хотя бы обладали знатным происхождением или талантами, а она — лишь расходный материал.

Если память ей не изменяла, в финале главные герои должны были отправиться на передовую. Она уже изменила судьбу Цинь Юя: он учился на той же специальности, что и героиня, а значит, им предстояло отправиться туда вместе. Если она не повысит свой уровень, то просто не сможет последовать за ним. Интересно, насколько эффективным окажется то средство от Системы?

Она настолько погрузилась в свои мысли, что не сразу услышала, как с кафедры произнесли ее имя. Старая привычка, выработанная годами, сработала мгновенно: при звуках имени Чжоу Хэн она автоматически вскочила.

Опомнившись, она поняла, что все трое присутствующих в аудитории уставились на нее. Несмотря на неловкость, Чжоу Чжи сохранила невозмутимое выражение лица. Подняв голову, она с искренним недоумением посмотрела на преподавателя:

— Профессор?

Ван Чжихуай, глядя на внезапно вскочившую Чжоу Хэн, не скрывал своего раздражения. Он с самого начала был против того, чтобы эту студентку зачислили на его курс. Мало того что она была бездарностью, так еще и репутация у нее была отвратительной: вечно ввязывалась в неприятности, а теперь вот подняла руку на ни в чем не повинного однокурсника. Цинь Юй был таким выдающимся юношей — профессор искренне восхищался им, даже несмотря на то, что тот учился на другой специальности, — и такой человек, как Чжоу Хэн, разрушил его будущее.

Раньше Ван Чжихуай мог закрывать глаза на ее выходки, но после инцидента с Цинь Юем он твердо решил вышвырнуть эту опухоль из университета. Он знал, что Чжоу Хэн вряд ли слушала лекцию, и намеренно вызвал ее, чтобы задать вопрос. Он хотел загнать ее в угол,

вызвать гнев и позор, чтобы спровоцировать скандал покрупнее.

Чжоу Чжи не поняла его намерений и, видя, что он молчит, решила напомнить о себе. Ван Чжихуай, не меняясь в лице, открыл голографический экран, указал на изображение животного и спросил:

— Что это за животное?

В мозгу Чжоу Чжи непроизвольно всплыла фраза из старого мема: Это отброс. В тот самый миг, когда слова уже готовы были сорваться с языка, она призвала на помощь всю свою рассудительность и ответила:

— Тигр.

Черт возьми, эти дурацкие короткие видео до добра не доведут.

Ван Чжихуай, уже приготовившийся к тому, что она не ответит, и уже набравший в грудь воздуха для язвительной насмешки, запнулся. Он с недоверием посмотрел на картинку, а затем переспросил:

— Что ты сказала?

— Тигр, — уверенно повторила Чжоу Чжи, хотя внутри у нее все сжалось. Неужели она ошиблась? Может, в эпоху межзвездных полетов это животное называется иначе?

На самом деле она ответила правильно, но именно это и повергло Ван Чжихуаю в шок. Получив тот же ответ, он внешне остался спокоен, но внутри был крайне озадачен. Как это возможно? Он ни разу не видел, чтобы Чжоу Хэн слушала лекции, она просто не могла знать ответа. Хотя для профильных студентов это было несложно, существа с Древней Земли вымерли тысячи лет назад, и обычный человек вряд ли бы их узнал. Он никак не ожидал, что Чжоу Хэн, пропустившая всё занятие, справится с этим.

Чжэн Жолинь и Чжоу Цюэхэ, сидевшие в зале, тоже были поражены. Боже мой, она ответила правильно! Как это возможно? Должно быть, профессор выбрал слишком простой вопрос.

Ван Чжихуай думал о том же. Ну ответила она на один вопрос, и что? Он твердо решил сегодня припереть ее к стенке. Он пролистал экран и вывел следующее изображение:

— А это что за растение?

По сравнению с животными, растения опознать было еще сложнее, данных о них сохранилось крайне мало. Ван Чжихуай не верил, что она снова справится.

Чжоу Чжи мельком взглянула на экран и выпалила:

— Кукуруза. Важная сельскохозяйственная культура Древней Земли.

Она чувствовала себя так, будто попала на урок природоведения в детском саду, причем такой, где даже детям не нужно напрягаться. Снова правильно! Она даже назвала тип культуры. Ван Чжихуай не мог поверить, что это слова Чжоу Хэн. В аудитории было всего четверо, она сидела в углу, далеко от других студентов, ее оптический компьютер был выключен — списать было невозможно. Может, дело в том месте, где она сидит?

Ван Чжихуай нахмурился:

— Пересядь вперед.

Чжоу Чжи, ничего не понимая, послушно подошла и села на указанное место. Она думала, что странный допрос окончен, но как только она уселась, профессор сменил картинку и, указав на экран, спросил:

— Расскажи, что это за растение.

Чжоу Чжи вздохнула, подняла глаза и ответила:

— Одуванчик. Лекарственное растение, помогает при жаре и выводит токсины.

Она произнесла это с самым невинным видом, но в сердцах троих присутствующих бушевала буря. Это точно Чжоу Хэн? Может, ее подменил робот? Как она могла ответить на такой сложный вопрос?

Больше всех была потрясена Чжэн Жолинь. Она схватила Чжоу Цюэхэ за руку:

— Ущипни меня, быстрее! Я что, сплю? Это правда Чжоу Хэн?

Ван Чжихуай опустил голову, размышляя, и сделал глоток воды, чтобы скрыть свое изумление. Ее ответ был абсолютно верным, и именно это было самой большой проблемой. То, что одуванчик — лекарство, знали многие, но ее упоминание о борьбе с жаром и выводом токсинов относилось к области древней китайской медицины. Ван Чжихуай когда-то изучал подобные исследования и знал, что она права. Даже Чжэн Жолинь и Чжоу Цюэхэ, которые учились на этом направлении и слушали лекции очень внимательно, не смогли бы так точно сформулировать ответ.

Сама Чжоу Чжи просто запомнила этот факт, ведь это было его главное предназначение. Она не догадывалась, что ее небрежный ответ вызвал у присутствующих настоящий переворот в сознании. На самом деле ничего сложного в ее словах не было, просто прежний образ Чжоу Хэн был настолько укоренившимся, что любое проявление нормальности воспринималось окружающими как чудо.

В отличие от Чжэн Жолинь и Чжоу Цюэхэ, чье изумление было поверхностным, Ван Чжихуай был человеком опытным. Его лицо не дрогнуло, он молча переключил экран на набор гораздо более сложных вопросов и продолжил допрос. Чжоу Чжи подумала: Неужели профессор так сильно ненавидит оригинал, что сегодня во что бы то ни стало хочет выставить ее

посмешищем? Она только что оказалась в этой ситуации, и ей самой было тошно.

— Когда празднуют праздник Дуанью?

— Пятого числа пятого месяца по лунному календарю.

— Какие обычаи связаны с праздником Дуанью?

— Есть цзунцзы, устраивать гонки на лодках-драконах, носить мешочки с благовониями, вешать полынь...

— Какой праздник отмечают девятого числа девятого месяца?

— Зачем древние люди запускали фейерверки и петарды на Новый год?

...

Ван Чжихуай мучил ее вопросами почти до конца лекции. Хотя это были лишь базовые знания о Земле, постоянные ответы утомляли. Воды у нее с собой не было, к концу занятия горло пересохло, и, когда прозвенел звонок, профессор наконец отпустил ее.

Чжоу Чжи, измученная жаждой, как только услышала сигнал, тут же выбежала из аудитории в поисках воды. Она даже не заметила, как трое оставшихся в классе студентов отреагировали на ее уход.

Чжэн Жолинь вскочила со своего места, в два шага подбежала к Ван Чжихуаю и возбужденно спросила:

— Профессор, профессор, она ответила на всё правильно?

Ван Чжихуай в этот момент сам пребывал в легком замешательстве. Все ответы были верными, без единой ошибки. Более того, некоторые формулировки были даже точнее, чем те, что встречались в современных исследованиях, и идеально совпадали с уцелевшими фрагментами древних текстов. Неужели та Чжоу Хэн, о которой ходили слухи, и эта девушка — один и тот же человек? Раньше она не слушала лекции, может, потому, что он излагал материал слишком просто? Ведь даже ему самому, когда он впервые столкнулся с этими вопросами, приходилось перелистывать немало книг, а Чжоу Хэн отвечала почти без запинки. Насколько глубоко нужно знать этот предмет, чтобы достичь такого уровня?

Чжоу Цюэхэ всегда была спокойной и рассудительной. Если разобраться, она даже приходилась Чжоу Чжи дальней родственницей. Хотя Чжоу Чжи была дочерью главы клана Чжоу, она была лишь нелюбимым внебрачным ребенком. Чжоу Цюэхэ происходила из боковой ветви, но ее родители жили в любви, и с деньгами в семье проблем не было — она жила гораздо лучше, чем Чжоу Чжи.

Она с детства слышала множество слухов о Чжоу Чжи, поэтому всегда держалась от этой странной родственницы подальше, а заодно и относилась к ней с пренебрежением. Она никак

не ожидала, что Чжоу Чжи настолько глубоко разбирается в культуре Древней Земли. Неужели всё, что та показывала раньше, было лишь притворством?

<http://bllate.org/book/22250/2327385>